

смотра судебных решений и проверки правосудности (законности и обоснованности) судебных актов вышестоящими судебными инстанциями. Данная правовая позиция, изложенная Конституционным Судом РФ в Постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П, согласуется с международными стандартами в сфере правосудия, исключающими возможность пересмотра судебных актов во внесудебном порядке (ст. 4 Основных принципов независимости судебных органов).

Вообще-то правовая природа органов судейского сообщества в целом, и квалификационных коллегий судей (обеих уровней), прежде всего не вполне ясна, и выявление ее — важная задача юридической науки. У наших органов судейского сообщества — уникальных по своей природе в мировом масштабе — есть черты и свойства как органов государственной власти, так и общественных организаций. Но наделение их федеральным законодательством отдельными властно-организационными полномочиями и введение в бытовую лексику оценки квалификационных коллегий судей как «суда над судьями» не превращает их ни в вышестоящую судебную инстанцию, которая может изменить или отменить судебный акт, вынесенный нижестоящей судебной инстанцией, ни вообще в какой-либо судебный орган.

Таким образом, можно сделать общий вывод: преодолеть юридическую силу судебного акта не судебным органом и внепроцессуальным способом невозможно, это — нарушение Конституции РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Формула права, 2006. С. 344-345.
2. Изварина А.Ф. Судебная власть в Российской Федерации: содержание, организация, формы. Ростов н/Д: Феникс, 2005. С. 223.
3. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 168-170.
4. Зорькин В.Д. Современный мир право и Конституция. М.: Норма, 2010. С. 347.

Анатолий Викторович ЦИХОЦКИЙ —
зав. сектором гражданского права и процесса
Института философии и права Сибирского отделения РАН;
зав. кафедрой гражданского права и процесса
Новосибирского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
urfacngu@yandex.ru

УДК 347.97/99

ГЛЯДЯ IN MEDIAS RES* В ОЧЕРЕДНОЙ ЭТАП МОДИФИКАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

CONSIDERING IN MEDIAS RES AT THE NEXT STAGE OF JUDICIAL POWER MODIFICATION

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы эффективности судебной реформы в России.

SUMMARY. The article is devoted to the matters of judicial reforms efficiency in Russia.

* В самую сущность (лат.).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Судебная реформа, судебная власть, независимость судей, эффективность правосудия, справедливость судопроизводства.

KEY WORDS. Judicial reform, court power, judges' autonomy, judicial power effectiveness, justice of legal proceedings.

Аксиоматичным является суждение, что власть любит провозглашать новые масштабные программы. Но хорошие начинания — это еще не показатель социального успеха: важно финишное завершение, исполнение намеченного, результат. Приняв данную формулу в качестве оселка для определения степени достижения целей проводимой в стране судебной реформы (концепция реформы была одобрена в 1991 г., а ее принципы были сформулированы на XIX партконференции еще в 1988 г., когда руководством страны было осознано несоответствие отечественного правосудия критериям цивилизованного общества), надо признать *sine ira et studio*: общая характеристика постсоветской модели правосудия, получившая отражение в конституционных нормах (гл. 7 «Судебная власть» Конституции РФ), далека от идеала. Подтверждением данного вывода может служить объявление государством очередного (третьего) этапа судебной реформы, который продлится до 2011 года [1]. По существу общество находится, если использовать спортивную терминологию, в стартовом коридоре марафонской дистанции: еще продолжается борьба за выбор путей реформирования судебной власти. Иными словами, приходится констатировать очевидный факт: определение стратегии реформы идет в режиме политического стипль-чеза, отражающего столкновение правовых интересов различных социальных страт. Одним из результатов этой борьбы является раскол научного сообщества, представители которого не только по-разному видят стратегию преобразований, но и неоднозначно оценивают результаты многолетних преобразований. Одни специалисты считают, что реформа провалилась, другие — что она буксует. Существует много суждений, но среди них редко можно встретить положительную оценку того, что происходит с судебной системой Российской Федерации.

Видимо, разногласия концепций — явление объективное, поскольку для формирования научного знания единство взглядов неприемлемо. Как никогда современное правоведение свидетельствует, что юридическая наука, равно как и всякая иная отраслевая наука, развивается не линейно, ей присущи характеристики эволюционного развития. Это означает, что в ее концептуальной системе происходят сдвиги в представлениях об идеале правосудия. Приверженцы различных подходов к содержанию и стратегии судебной реформы сходятся, по крайней мере, в следующем. Во-первых, целью реформы должно быть превращение правосудия в эффективное средство защиты прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов субъектов публичной власти. Во-вторых, сложившаяся ранее судебная система неспособна обеспечить достижение указанной цели и поэтому требует глубокого реформирования, то есть современное правосудие находится в кризисе.

Как же понимать строки вчерашних научных манускриптов, восхвалявших правосудие? Объяснение этому находим в науковедческих работах А.А. Любищева: «Развитие науки идет не путем накопления окончательно установленных истин, а путем последовательных синтезов». И он же: «Прошлое науки — не кладбище с могильными плитами над навеки похороненными заблуждениями, а собрание недостроенных архитектурных ансамблей, многие из которых не закончены не по порочности замысла, а по несвоевременности или по чрезмерной самоуверенности строителей» [2]. К этому можно добавить: в юридических науках не происходит накопление как фундаментальных, так и эмпирических

закономерностей. Это в определенной степени связано с тем, что правовая действительность слишком многовариантна и скорость ее изменения опережает темп ее изучения. Следовательно, многообразие правовых явлений не может быть объяснено на основе большого числа фундаментальных закономерностей, поэтому среди правоведов так популярно суждение типа «Ну, может быть так, а может и этак». Юридические открытия по своей природе, если все же признавать за ними право на существование, кратковременны — обстоятельство, выступающее веским аргументом в юридической полемике, согласно которому не следует гнаться за знаниями, функционирующими в режиме «справедливы везде и всюду», важно изучать правовое явление «здесь и сейчас».

Поскольку главный инструмент правоведения — обнаружение причинно-следственных связей между явлениями, то любая его отрасль исходит из того, что в мире правовой действительности нет явлений, по отношению к которым вопрос «почему?» теряет смысл, то есть наука должна отыскать причину и механизм их возникновения. Опираясь на этот методологический остов, остается добавить немного, относящееся к существующим сегодня разнопорядковым характеристикам правосудия: объектом правоведения выступает наше понимание правового мира, но не сам правовой мир. К тому же сообщество правоведов всегда ходило по краешку дозволенного властью, прикрытого щитом марксистского учения о праве, и рекрутировавшей на свою службу только партикулярных «штыков юридической доктрины», которые и выдавали на-гора верноподданнические монографии о правосудии. Житийно-монархический жанр юридической литературы обеспечивал главное: монолитность концепций организации правосудия, отклонения могли касаться лишь частных деталей, поэтому теоретики правосудия не вправе защищаться кантовским оправданием, хотя и высказанным по поводу иного известного обвинения в адрес ученых: «Философия есть служанка богословия». Мыслитель, признавая справедливость подобных претензий, сказал: «Согласен, но ведь служанки бывают разные: одни несут шлейф госпожи, а другие — факел, освещающий ей путь». Впрочем, этот дуалистический сарказм трудно отнести к правоведам, ибо анализ литературных источников не подтверждает, что кто-нибудь из них приближался к повторению подвига горьковского Данко.

Возвращаясь к целям судебной реформы, важно не упускать из виду два резюмирующих суждения. Во-первых, до тех пор, пока общество не будет располагать сильной судебной властью, нельзя характеризовать российское государство как демократическое и правовое. Во-вторых, как бы ни моделировались идеи реформы, очевидно, что они должны опираться на стратегию развития России в XXI в., углубленное понимание функций российского государства и общества в решении ее ключевых проблем, осмысление президентской программы сильного и эффективного государства с элементами либерализма, осознание и защиту национальных интересов, современную природу нравственных основ и ценностей россиян. Разумеется, цели реформирования судебной власти нуждаются в надежной теоретико-методологической основе, которую может дать только современная философская мысль, всестороннее изучение проявления субъективного фактора в сложных условиях переходного периода, учет преобразующей роли человека в связи с уровнем его воспитания и нравственного самоконтроля. Может показаться, что влияние субъективного фактора в сфере правосудия можно нейтрализовать детально урегулированной законом процессуальной формой судопроизводства, однако подобная надежда скорее относится к разряду юридического фетишизма, чем к объективной реальности.

Судебное правоприменение — область действительности, где прямой контроль за действиями человека-судьи со стороны государства либо сильно ослаблен, либо вообще отсутствует. В качестве иллюстрации возможного влияния субъективного фактора на качество правосудия, выдвинем гипотезу: в условиях многоконфессиональности российского общества судебное решение должно находиться под угрозой определенных религиозных предпочтений (симпатий) судьи. Если еще недавно в «интеллектуальных» кругах процессуалистов гипотеза была бы подвергнута остракизму с обвинением автора в проявлении националистических устремлений, то уже сегодня судебная практика подтверждает обоснованность этого предположения. Выясняется, что судебное право содержит в себе «белые пятна» в виде «сквозных коридоров», предоставляющие возможность влияния на принятие решений личностных качеств судьи. Свидетельством является, например, позиция законодателя, устанавливающая, что суд «оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению», понятие которого законодатель определяет через всестороннее, полное, объективное и непосредственное исследование имеющихся в деле доказательств. Легко обнаружить, что, с одной стороны, само судебное исследование доказательств покоится не только на требованиях закона, но и на уровне правосознания личности судьи; с другой стороны, формирование судейского правосознания испытывает влияние и тех многочисленных факторов, которые лежат за пределами государственного воздействия.

Правосудие должно осуществляться в рамках ряда конституционных основ, среди которых выделяется принцип независимости судей. Ст. 120 Конституции РФ гласит: судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Данная правовая норма включает две диспозиции: судьи независимы, судьи подчиняются Конституции РФ и федеральному закону. Дальнейший ход наших рассуждений связан с блоком вопросов. В частности, что означает «независимость судьи»? Независимость — от кого, от чего? Независимость — когда? В попытке найти ответы на поставленные вопросы исследователь невольно вынужден решить и такую проблему: что представляет собой судопроизводство? Юридическая литература содержит различные подходы к ее решению, обобщая которые следует сказать, что сущностью судопроизводства выступает правоприменительная деятельность. Можно ли однозначно согласиться с подобным пониманием сущности судопроизводства? На наш взгляд, нельзя, поскольку остается без ответа другой вопрос: какова сущность судебной деятельности? Более правильным будет подход, если сущность судопроизводства рассматривать как особый вид познания, субъектом которого выступает суд, объектом — фактические обстоятельства дела и соотнесение их с правовой нормой. Следовательно, говоря о независимости судьи, важно выделить степень его автономии в ходе познания объекта. Иными словами, при исследовании обстоятельств дела, выборе нормы, оценке правовой ситуации и вынесении решения отсутствует внешнее принуждение судьи. Однако этот вывод следует соотносить с тем, что конституционная норма не говорит об абсолютной независимости суда (судьи) в ходе судебного познания. Абсолютной, безграничной независимости судьи не существует, поскольку он обязан подчиняться закону. Таким образом, вынося свой вердикт, суд действует в рамках двух юридических ограничений: процессуальных и материальных. Это дает основания для вывода: независимость судьи проявляется в заранее установленных правовых границах.

Нормативные границы судебной независимости носят объективный характер. Вопрос о независимости судьи при этом приобретает иной аспект, когда мы

ставим проблему: насколько судья знает эти границы и как верно он их представляет. Следовательно, независимость судьи предопределяется пределами его правовых знаний. То, что судья не знает, не уяснил, не может быть мотивом его действий. Благодаря этому независимость суда становится неполной, она сдерживается субъективными факторами. Судебная независимость, декларируемая Конституцией РФ, становится иллюзорной и не имеющей правовой оценки. О наличии зависимости судьи от его правовых знаний говорит, например, хотя бы тот факт, что суды, находящиеся в одинаковом положении в отношении с внешней средой, способны выносить различные решения по однотипным вопросам права. Теоретики права для этого явления придумали даже специальное понятие «складывание судебной практики». Конечно, начало развития любого правового явления всегда отличается противоречивостью, но было бы ошибочно не замечать и различие позиций судов, обусловленное компетентностью судьи.

Законодательство исходит из предположения средней интеллектуальной свободы и развития. Закон не требует, чтобы судья был гением в области права, однако требует от него соответствующих знаний и навыков правоприменения, полученных в вузе, а также в силу занятия юридической практикой. Подобные общественные ожидания закрепляются статусом судьи. Например, судьей может быть лицо с «безупречной репутацией» и «обладающее высокой квалификацией в области права».

Не забудем, что согласованные с общепризнанными мировым сообществом ценностями (свобода личности, демократия, гражданское общество и т.д.) цели судебной реформы должны стать содержанием соответствующих правовых норм. Если же подобные нормативные предписания будут адекватны прежним социальным ценностям и вчерашним идеалам в сфере правосудия, то они превратятся в юридическую преграду движению в новом направлении и предпосылку социального конфликта — аксиома, признаваемая на уровне как общей теории права, так и отраслевых научных дисциплин. Когда же ставится вопрос, в чем именно неадекватность правовых норм о целях судебной реформы, в каком направлении и каким образом судебную власть следует реформировать, проявляются авторские несогласия. Очевидно, среди целей судебной реформы находится обеспечение эффективности правосудия. Для того, чтобы облегчить достижение этой цели, в основу механизма правовой регламентации должно быть положено понятие «эффективность правосудия» в виде системы качественных и количественных параметров. Иными словами, важно законодательно установить параметрические свойства правосудия, которые позволяли бы этот вид государственной деятельности относить к разряду эффективного. Как представляется, подобное свойство правосудия предопределяется наличием системы юридических условий, среди которых, в частности, условия обеспечения свободного доступа к правосудию и достаточности ресурсной базы правосудия — человеческого, финансового, материально-технического, информационного и др. потенциала — для поддержания его в пределах установленных параметров.

Продолжая осмысление проблем судебной реформы, трудно оставить без внимания многочисленные рассуждения о кризисе правосудия: ученые часто обсуждают причины кризиса или пути выхода из него, но никогда не говорят о том, в чем же, собственно, этот кризис проявляется. Чтобы уяснить суть явления, прежде всего, важно констатировать, что само слово «правосудие» имеет по крайней мере два значения. С одной стороны, оно означает процесс судебного правоприменения и его результат; с другой — определяет систему

органов государственной власти и процесс, происходящий в ее рамках. Полисемантическая природа термина «правосудие» обуславливает следующую проблему: какое из этих правосудий находится в кризисе? По-видимому, в кризисе находится правосудие в обоих смыслах, но кризисы эти принципиально различны, хотя и связаны между собой. Кризис правосудия в первом и, наверное, все-таки основном смысле заключается в отношении к нему общества. Правосудие, несмотря на декларируемые государством его задачи и цели, утрачивает социальную привлекательность: рядовой гражданин твердо усвоил, что, во-первых, правосудие связано со значительными временными тратами и денежными издержками, во-вторых, суды, как свидетельствуют статистические данные, могут покровительствовать недобросовестности субъектов правоотношений и обеспечивать возможность приобретения ими чрезмерных выгод посредством безнравственных приемов. Казалось бы, это настолько мизерная возможность судебных действий, о которой не следовало бы и говорить, но упоминание факта вызвано не чем-либо не имеющим значения, а решениями судов, преподающими свою позицию для всей судебной практики и социального бытия. Многочисленные журналистские расследования подтверждают, что сегодня суды активно привлекаются к борьбе за передел собственности, устранение политических конкурентов и просто тех, кто не по душе властям, то есть они продолжают оставаться одним из наиболее послушных и исполнительных орудий в руках власти. Среди определенной части предпринимателей бытует мнение (видимо, ответ на знаменитое междометие «А судьи кто?»), что карьеру судьи выбирает либо тот, кто не смог работать в частном секторе (т.е., как правило, наименее квалифицированные и работоспособные юристы), либо тот, кто заранее рассчитывает на незаконные способы обогащения (последнее мнение обложено в расхожую поговорку; нет судьи, который не продает свой автограф, есть предприниматель, который не в состоянии его купить).

Кризис правосудия как системы органов государственной власти связан прежде всего с финансовыми причинами. Слабое финансирование не позволяет решить проблему специализации судей, периодического повышения их квалификации, строительства современных Дворцов правосудия и т.д. Общеизвестно, что судебная реформа стоит немалых денег, а дешевое правосудие дорого обходится обществу. Сегодня же государство в области финансирования правосудия избрало иной алгоритм действий: выделяет столько средств, сколько считает возможным, и надеется на них сделать идеал нового правосудия.

Кризис правосудия в целом связан не только с финансовым обеспечением, поскольку одной из основных его причин является нестабильность общества. И суть далеко не в происходящих в обществе экономических и политических изменениях, а скорее в том, что общество имеет весьма смутные представления о том, как будет организовано бытие социума в самом ближайшем будущем. По-видимому, можно резюмировать, что кризис правосудия как явления правового бытия социума обусловлен своим комплексом причин — известных науке или пока не вполне известных. Подлинное правосудие, судебная реформа возможны лишь в условиях если не процветающего, то хотя бы стабильного в политическом, экономическом, социальном плане государства. Суды — это часть российского общества, они переживают те же трудности, что и вся страна. И хотя такое суждение правильно, но оно мало что дает для понимания неэффективности реформирования. Существует целый ряд конкретных причин неудач судебной реформы, без устранения которых реформа не завершится, общество не получит судебную систему, способную надежно защитить человека.

Конечную цель судебной реформы можно определить следующим образом: в заданные сроки создать такую судебную систему, которая затем в течение требуемого времени могла бы решать задачи защиты прав, свобод и охраняемых интересов при минимальных затратах сил и средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы в России на 2007-2011 годы»: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 04 августа 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 33. Ст. 3652.
2. Любищев А.А. Проблемы формы, систематики и эволюции организма. М, 1982.

*Ирина Михайловна ВСТАВСКАЯ —
ст. преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Института государства и права
Тюменского государственного университета
Ivstavskaya@mail.ru*

УДК 34.037

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

THE TOPICAL PROBLEMS OF LEGALITY ENSURING IN COMPULSORY EXECUTION

АННОТАЦИЯ. Исполнительное производство представляет собой завершающий этап в процессе принудительного осуществления субъективного гражданского права. Исполнение судебных постановлений и иных актов, предусмотренных законом, — это правоприменительная деятельность специальных субъектов исполнительного производства — судебных приставов-исполнителей.

SUMMARY. The executory process is the final step in the process of compulsory implementation of subjective civil right. The execution of court orders and other legal acts is considered to be law-enforcement activity of special subjects of the executory process, called court bailiffs.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Судебный пристав-исполнитель, взыскатель, должник, арест имущества, исполнительное производство.

KEY WORDS. Court bailiff, plaintiff, debtor, seizure (sequestration) of property, executory process.

Многие авторы отмечают, что в России коррупция стала привычным явлением в жизни граждан и общества [1; 226].

Законодательством предусмотрено формирование федеральных и региональных структур управления государственной службой, задача которых состоит в выполнении антикоррупционных функций в области реализации кадровой политики в государственном и муниципальном управлении. Работа по противодействию коррупции в Федеральной службе судебных приставов России проводится на постоянной основе. Решение вопросов по противодействию коррупции в ФССП России возложено на Управление противодействия коррупции, обеспечения работы с кадрами и вопросов безопасности Федеральной службы судебных приставов (далее — ФССП).